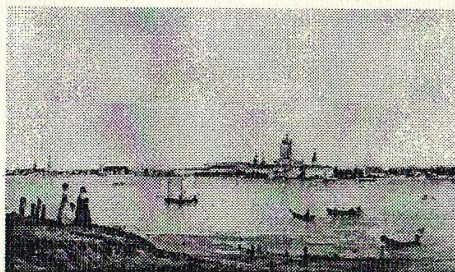

Дом детства и юношества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга
«На Ленской»

Из Охтинской летописи

Выпуск восьмой

**Дом детства и юношества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга
«На Ленской»**

Из Охтинской летописи

Выпуск восьмой

**Фрагменты работ учащихся,
представленных
на городских и районных
краеведческих конкурсах и конференциях**

**Санкт-Петербург
2009**

Составитель: Н.П. Столбова
Под редакцией Н.П. Столбовой

На обложке — картина «Охта» Ф.-П. Перро. 1841 год

Из Охтинской летописи. Выпуск восьмой. Сост.: Н.П. Столбова. — СПб.:
ДДЮ «На Ленской». 2009.

© Столбова Н.П. Подготовка к публикации. 2009
© ДДЮ «На Ленской». 2009

Восьмой выпуск «Из Охтинской летописи» продолжает традицию публикаций краеведческих работ школьников, существующую в ДДЮ «На Ленской» с 1994 года, когда был выпущен первый сборник.

Множество работ, посвященных Охте уже опубликованы и благодаря ним многие дети и взрослые приобщились к истории местности, на территории которой они живут, учатся или работают. В течение многих лет учителя школ, классные руководители используют накопленный материал на уроках и для организации внеклассных мероприятий.

В сборник включены фрагменты работ учащихся, представленных на городских и районных краеведческих конкурсах и конференциях в 2007—2009 гг. Работы настоящего сборника, получившие высокую оценку, выполнены учащимися школ района с научно-методическим и консультативным сопровождением краеведческой службы ДДЮ «На Ленской» и членами Краеведческого объединения «Охта» ДДЮ «На Ленской» (руководитель Н.П. Столбова).

Настоящий сборник состоит из четырех частей.

Первая часть — исследовательские работы, связанные с биографикой Охты.

Вторая часть — исследовательские работы, связанные с историей Охты.

Третья часть — работы, посвященные блокадной истории.

Четвертая часть — авторские экскурсии.

Сборник адресован учителям истории и культуры Санкт-Петербурга, педагогам дополнительного образования краеведческого направления, учащимся, интересующимся историей своего края.

От составителя

«...Не я, а город мой герой...» (Иосиф Бродский в Ленинграде)

Курдюкова Анна,
Краеведческое объединение «Охта»
ДДЮ «На Ленской»,
10 класс, гимназия № 177

Добрый день! Меня зовут Курдюкова Анна. Сегодня я хочу представить вам свою экскурсию, которая называется «...Не я, а город мой герой...». Она посвящена поэту — Нобелевскому лауреату Иосифу Александровичу Бродскому. Сам поэт не любил называть свою малую Родину Ленинградом. Для него этот город всегда был Петербургом, именно так он называет его в своих произведениях, поэтому в дальнейшем я буду говорить не Ленинград, а Петербург.

Первая остановка нашего путешествия называется «...О, Петербург середины века...», там я расскажу об одном из первых адресов Иосифа Бродского. Это дом № 2 по улице Рылеева, куда мать Иосифа переехала вместе с ним, когда сыну было чуть больше года. Далее мы проследуем на Преображенскую площадь, где будет наша вторая остановка, которая называется «Меж Пестеля и Маяковской стоит шестиэтажный дом...». Здесь я расскажу экскурсантам о знаменитом доме Мурузи, в котором долгое время жил поэт. Пройдя совсем немного, мы окажемся на третьей остановке — на Литейном проспекте, которая называется «...Мне говорят, что нужно уезжать...». Здесь я расскажу о мемориальной доске на доме Мурузи, посвященной Иосифу Александровичу Бродскому. Четвертая остановка будет около школы № 181 в Соляном переулке, где учился Иосиф Бродский. Далее мы проследуем к дому № 22 на набережной реки Фонтанки, где состоялось второе заседание суда над Бродским, там и будет наша пятая остановка. Шестая остановка — на Невском проспекте, она называется «...Значит, нету разлук. Существует громадная встреча...». Эта остановка посвящена знаменитому некогда в неформальной среде кафе «Сайгон». После чего мы проследуем в Александровский сад, где совершим нашу седьмую остановку. Она посвящена друзьям Иосифа Бродского. Восьмая остановка будет на Васильевском острове, где я расскажу о его связях с филологическим факультетом Санкт-Петербургского университета. Далее проследуем на площадь Стачек, где и будет наша девятая остановка около Дворца Культуры имени Горького. Она посвящена раннему творчеству поэта. И закончим мы наше путешествие во внутреннем дворе Фонтанного дома, где я расскажу о единственной в Петербурге экспозиции, посвященной Иосифу Бродскому — Американском кабинете.

Ну что же, давайте не будем терять времени и проследуем к первой остановке нашей экскурсии.

Остановка 1. «О, Петербург, середины века...» (ул. Рылеева, дом 2)

Мы с вами находимся на улице Рылеева возле дома № 2. Это обычный доходный дом конца XIX века был свидетелем того, как сюда в 1941 году переехала мать Бродского — Мария Моисеевна Вольперт вместе с годовалым Иосифом. До переезда они жили в квартире отца — Александра Ивановича Бродского на углу Обводного канала и пр. Газа (ныне Старо-Петергофского).

Раннее детство Иосифа пришлось на годы войны, блокады, послевоенной бедности. Его отец был военным фотокорреспондентом. По воспоминаниям Иосифа, он участвовал в прорыве блокады в начале 1943 года, в 1950 году в рамках чистки офицерского корпуса от евреев его демобилизовали. После этого работал фотографом и журналистом в нескольких ленинградских газетах. А мать Мария Моисеевна работала бухгалтером.

Из этого дома в 1942 году после блокадной зимы Мария Моисеевна с Иосифом уехали в эвакуацию в Череповец. По неподтвержденной информации в Череповце Бродский был крещен женщиной, которая за ним присматривала.

Если мы посмотрим налево, то увидим Преображенскую площадь и собор, упоминание о котором есть в стихах Бродского:

*Зима качает светофоры
пустыми крылышками вьюг,
с Преображенского собора
сдувая колокольный звук...*

Мы с вами познакомились с домом, в котором Иосиф Бродский жил совсем маленьким. А теперь давайте проследуем к дому, в котором он жил уже в сознательном возрасте, и в котором вдохновение не покидало его никогда.

Остановка 2. «Меж Пестеля и Маяковской стоит шестиэтажный дом...» (дом Мурузи — перед окнами поэта)

Итак, сейчас мы с вами находимся на Преображенской площади. Перед нами пятиэтажный доходный дом, фасады которого оформлены в «мавританском» стиле. Это знаменитый дом Мурузи, где долгое время жил и творил поэт Иосиф Бродский. Дом был построен в конце 19 века архитектором Серебряковым и принадлежал греческому князю Мурузи. Этот дом был связан с литературой задолго до того, как в нем поселилась семья Бродского. Вскоре после строительства в одном из флигелей дома Мурузи поселился писатель Н.С. Лесков, одну из квартир занял брат поэта И.Ф. Анненского. Жили здесь З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский. О них и о доме Иосиф Бродский писал в своем «Петербургском романсе»:

*Меж Пестеля и Маяковской
стоит шестиэтажный дом...
Когда-то юный Мережковский и Гиппиус
прожили в нем два года этого столетья...*

Вокруг этих людей всегда собирались самые известные литераторы эпохи. В литературном салоне Зинаиды Гиппиус часто можно было встретить кого-нибудь из поэтов-символистов, в том числе Александра Блока и Андрея Белого.

И волею судьбы сюда в коммунальную квартиру № 28 в сентябре 1955 года переехала семья И. Бродского. Кроме них, там уже проживали три семьи. Бродским достались две смежные комнаты, одну из которых, совсем маленькую, занял Иосиф. Позже, в своих воспоминаниях, Бродский напишет, что жил с отцом и матерью «в полутора комнатах» и писал свои первые стихи «на десяти квадратных метрах, которые были лучшими квадратными метрами в его жизни». До конца жизни И.А. Бродский думал, что его семья занимала часть той самой квартиры, в которой раньше жили Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус. Однако семья Бродского занимала комнаты второго этажа, а литературный салон Зинаиды Гиппиус находился на третьем.

И именно из этой квартиры И.А. Бродский, обвиненный в тунеядстве, уехал в архангельскую ссылку. После того как он был досрочно освобожден, ему долго не удавалось прописаться обратно к родителям. В конце концов, благодаря поддержке композитора Д.Д. Шостаковича, он смог вернуться на свои любимые «десять квадратных метров».

Отсюда же Иосиф Бродский навсегда уехал в 1972 году. Его родители прожили здесь до конца своей жизни. Они двенадцать раз подавали заявление в ОВИР с просьбой разрешить им повидать сына (вместе или по отдельности им было все равно). Но даже после того, как И. Бродский перенёс операцию на открытом сердце в 1978 году и после официального письма из клиники с просьбой позволить родителям приехать в США для ухода за больным сыном, им было отказано. Мать Бродского умерла в 1983 году, немногим более года спустя, умер отец. Оба раза Бродскому не позволили приехать на похороны родителей.

Позже его будут звать обратно, но он скажет: «На место любви не возвращаются...».

Остановка 3. «Мне говорят, что нужно уезжать...» (дом Мурузи, рядом с мемориальной доской)

Мы с вами обошли дом и теперь находимся не на Преображенской площади, а на Литейном проспекте. На фасаде здания на уровне глаз расположена мемориальная доска, посвященная Иосифу Александровичу Бродскому. Ведь именно отсюда, из этого дома, Иосиф Бродский уезжал, когда был вынужден навсегда покинуть Родину. О своем отъезде он писал так:

*Мне говорят, что нужно уезжать.
Да-да. Благодарю. Я собираюсь.
Да-да. Я понимаю. Провожать
не следует. Да, я не потеряюсь.
Ах, что вы говорите — дальний путь,
какой-нибудь ближайший полустанок...*

Этим полустанком для него в итоге стала Америка.

Мемориальная доска была открыта в 1996 году. Ее архитектор Т.Н. Милорадович, а скульптор Л.К. Лазарев. Мемориал представляет собой гранитную плиту, с размещенным на ней гипсовым барельефом, изображающим профиль Иосифа Бродского, и выбитой надписью, гласящей: «В этом доме с 1955 по 1972 год жил поэт Иосиф Александрович Бродский».

С началом перестройки в СССР стали публиковаться стихи И. Бродского, литературоведческие и журналистские статьи о поэте. В 1990-х годах начали выходить его книги. В 1995 году Бродскому было присвоено звание Почётного гражданина Санкт-Петербурга. После чего последовали приглашения на родину, но Иосиф Бродский откладывал приезд. Одним из последних аргументов было: «Лучшая часть меня уже там — мои стихи». Мотив возвращения и невозвращения присутствует в его стихах 1990-х годов:

*Воротиться сюда через двадцать лет,
отыскать в песке босиком свой след.
И поднимет барбос лай на весь причал
не признаться, что рад, а что одичал...*

Это стихотворение написано так, будто возвращение действительно случилось. Но Иосиф Бродский так и не вернулся в свой родной город. В ночь на 28 января 1996 года в Нью-Йорке он умер во сне от инфаркта. Был похоронен в одном из своих любимых городов — Венеции, на кладбище острова Сан-Микеле.

Остановка 4. Школа № 181 в Соляном переулке

Мы находимся в Соляном переулке около школы № 181, где Иосиф Бродский учился в седьмом классе. Это старая школа, история которой восходит к Пятой гимназии.

За восемь школьных лет Бродский сменил пять школ. Первые три года он учился по соседству с домом, на улице Салтыкова-Щедрина (ныне Кирочная) в школе № 203. Школа занимала здание немецкой женской гимназии Анненшуле, расположенной рядом с кирхой Святой Анны. Там в советское время разместился кинотеатр «Спартак». С четвертого по шестой класс он учился в школе № 196 на Моховой, а в седьмом — в школе № 181 в Соляном переулке.

В характеристике, выданной Бродскому при переводе в пятый класс, классный руководитель писал: «По своему характеру мальчик упрямый, настойчивый, ленивый. Домашнее задание выполняет письменно очень плохо, а то и совсем не выполняет, грубый, на уроках шалит, мешает проведению уроков. Тетради имеет неряшливые, грязные с надписями и рисунками. Способный, может быть отличником, но не старается».

Еще одна характеристика, написанная при переводе в шестой класс: «Мальчик способный, развитой, много читает, вспыльчив. В течение года не работал систематически по английскому языку и арифметике, получил экзамены на осень. Пионер, общественную работу выполнял добросовестно, охотно».

Еще лучше пошли дела в шестом классе: «Мальчик хорошо рисует, много читает, исполнительный, правдивый, развитой, но вспыльчив. По сравнению

с прошлым годом изменился в лучшую сторону. Общественные поручения выполняет добросовестно и охотно. Принимал участие в оформлении отрядной стенгазеты. Пионер, дисциплина отличная».

В седьмом классе он получил четыре двойки в годовой ведомости — три по точным предметам и четвертую по английскому языку, и был оставлен на второй год. Этот второй год в седьмом классе он отучился в школе № 286 на Обводном канале, а в восьмой класс пошел в школу № 289 на Нарвском проспекте, но уже 5 ноября Иосиф ушел из школы: «В пятнадцать лет я сбежал из школы — просто потому, что она мне очень надоела, и мне было интереснее читать книжки». Это решение было связано как с проблемами в школе, так и с желанием Бродского финансово поддержать семью (он поступил учеником фрезеровщика на завод). Безуспешно пытался поступить в школу подводников. В 16 лет загорелся идеей стать врачом, месяц работал помощником прозектора в морге при областной больнице, но, в конце концов, отказался от медицинской карьеры. Кроме того, в течение пяти лет после ухода из школы, Бродский работал истопником в котельной, матросом на маяке, рабочим в пяти геологических экспедициях. В то же время он очень много читал — в первую очередь поэзию и философски-религиозную литературу, начал изучать английский и польский языки.

Ну вот, мы познакомились с юношескими годами Иосифа Бродского. Следующая наша остановка связана с перипетиями его уже взрослой жизни.

Остановка 5. «...Литейный, бежевая крепость, подъезд четвертый КГБ...» (набережная Фонтанки, дом 22)

Мы с вами находимся на набережной Фонтанки, около дома № 22. Дома ставшего роковым в судьбе Иосифа Бродского. Именно здесь, в помещении клуба 15-й Ремстройконторы, 13 марта 1964 года он был приговорен к ссылке на пять лет.

В 1963 году в газете «Вечерний Ленинград» появилась статья «Окололитературный трутень», подписанная Лернером, Медведевым и Иониным, в которой Бродский клеймился за «паразитический образ жизни». Из стихотворных цитат был составлен компрометирующий поэта материал. Еще одно стихотворение было исковеркано следующим образом: первая строчка «Люби проездом родину друзей» и последняя «Жалей проездом родину чужую» были объединены в одну, «люблю я родину чужую». 8 января 1964 г. «Вечерний Ленинград» опубликовал подборку писем читателей с требованиями наказать «тунеядца Бродского».

13 февраля 1964 года Бродского арестовали по обвинению в тунеядстве. 14 февраля в камере у него случился первый сердечный приступ. С этого времени Бродский постоянно страдал стенокардией, которая всегда напоминала ему о бренности бытия: «Здравствуй, мое старение!» и «Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной» были написаны в достаточно молодом возрасте.

Первое заседание суда, по решению которого Бродский был направлен на принудительную психиатрическую экспертизу в психиатрическую больни-

цу № 2 на набережной реки Пряжки, состоялось 18 февраля 1964 года. «Утро было обычное, серое. Мы собрались у здания суда, на улице Восстания, 36: небольшая толпа человек двадцать. Ждали, когда его привезут... Суд помнится, начинался в десять. Воронок приехал к главному входу со стороны улицы», так писал К. Азадовский в газете «Невское время». На первое заседание «публики» пустили мало. Были только родственники, даже близких друзей не было. Большая толпа ждала решения за дверью, на лестнице.

Второе выездное заседание Дзержинского народного суда по делу И.А. Бродского, обвиненного в тунеядстве, состоялось 13 марта 1964 года именно в этом здании. Оба заседания суда над Бродским были законспектированы Фридой Вигдоровой и составили содержание распространявшейся в самиздате «Белой книги». Все свидетели обвинения начинали свои показания со слов: «Я с Бродским лично не знаком...», перекликаясь с образцовой формулировкой травли Пастернака: «Я роман Пастернака не читал, но осуждаю!..».

В этом здании Бродский был приговорён к максимально возможному по указу о «тунеядстве» наказанию — пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норенская. В интервью С. Волкову Бродский назвал это время самым счастливым в своей жизни. Именно в ссылке Бродский познакомился с английской поэзией, в том числе с творчеством Уистена Одена. Иосиф Бродский обо всех этих событиях писал так:

*Меж ваших тайн, меж узких дырок
на ваших лицах, господа,
(from time to time, my sweet, my dear,
I left your heaven), иногда.
Уже российская пристрастность
на ваши трудные дела,
хвала тебе, госбезопасность,
людскому разуму хула...
По этим лестницам меж комнат,
свое столетие терпя,
о только помнить,
только помнить.
Не эти комнаты — себя.*

После ареста Бродского Анна Андреевна Ахматова делала все, чтобы помочь, потому что считала, что арест напрямую был связан с их дружбой. Ахматова обращалась к самым влиятельным людям с просьбой о помощи в освобождении Бродского. В конце 1964 года письма в защиту Бродского были отправлены Д.Д. Шостаковичем, С.Я. Маршаком, К.И. Чуковским, К.Г. Паустовским, А.Т. Твардовским, Ю.П. Германом. Стенограмма Фриды Вигдоровой была опубликована в нескольких влиятельных зарубежных СМИ: «New Leader», «Encounter», «Figaro Litteraire». В 1965 году большая подборка стихов Бродского и стенограмма суда были опубликованы в альманахе «Воздушные пути—IV» (Нью-Йорк).

По прошествии полутора лет под давлением мировой общественности (в частности, после обращения к советскому правительству Жана Поля Сартра и ряда других зарубежных писателей) наказание было отменено.

23 сентября 1965 года Иосиф Бродский был освобожден. Примерно в это же время по рекомендации Чуковского и Бориса Вахтина Бродский был принят в профгруппу писателей при Ленинградском отделении Союза писателей СССР, что позволило в дальнейшем избежать обвинения в тунеядстве.

Друзья, мировая и неформальная ленинградская общественность, помогли в освобождении Бродского. Неформальным центром, объединяющим многих знакомых и друзей Бродского, был «Сайгон», к которому мы сейчас отправляемся.

Остановка 6. «...Значит, нету разлук. Существует громадная встреча....» («Сайгон»)

Мы с вами находимся на углу Невского и Владимирского проспектов. Перед нами строгое угловое здание XIX века. Здесь в первом этаже в 1960—1980-е гг. находился знаменитый «Сайгон» — центр андеграундной культуры того времени.

Изначально в этом здании, построенном по заказу владельца А.М. Ушакова в 1880 году выдающимся зодчим П.Ю. Сюзором, располагалась гостиница «Москва». При ней работал ресторан с тем же названием. Кафе, о котором идет речь, открылось в 1964 году в виде безымянного заведения. Народ сразу же окрестил его «Подмосковьем». Вскоре после открытия кафе стало местом общения ленинградских «неформалов» — официально не признанных художников, поэтов, музыкантов...

Вскоре у кафе появилось новое неформальное название «Сайгон». В названии зафиксировалась одна из тогдашних горячих точек планеты.

О том, как это произошло, рассказывает легенда. Правила поведения в кафе запрещали курение внутри помещения. Посетители выходили в тесный коридорчик, который сразу же наполнялся густыми облаками дыма, сквозь который не всегда можно было не только видеть, но и слышать. Однажды к ним подошел милиционер. «Что вы тут курите? Безобразие! Какой-то Сайгон устроили». Слово было найдено, а, как известно, «вначале было слово...». В «Сайгоне» появились свой жаргон, фольклор, правила поведения, этические нормы, сложилась особая атмосфера творческой раскованности. Его постоянными посетителями были И.А. Бродский, С.Д. Довлатов, И.М. Смоктуновский, Б.Б. Гребенщиков, В. Цой, К. Кинчев, Ю.Ю. Шевчук, М.С. Боярский, М.М. Шемякин, Е.Б. Рейн и многие другие творческие люди.

К началу 1980-х годов «Сайгон» утратил свое значение. В 1989 г. после ремонта в помещении кафе был открыт магазин итальянской сантехники, затем магазин аудиопродукции. Попытка создать, здесь, в бывшем «Сайгоне» мемориальный центр, предпринятая в 1990 году Шемякиным и Рейном, не увенчалась успехом. В 2001 году в этом здании вновь открылась гостиница. Теперь, как вы видите, это — респектабельный отель Radisson SAS Royal Hotel («Редиссон Отель»).

О былом «Сайгоне» здесь напоминает только мемориальная табличка, вывешенная на стенке гостиничного бара.

Остановка 7. «...Плывет в тоске необъяснимой среди кирпичного надсада...» (Александровский сад)

Мы с вами находимся в Александровском саду. И сразу вспоминается стихотворение Бродского, посвященное Евгению Рейну, в котором упоминается это место.

*Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного надсада
ночной кораблик негасимый
из Александровского сада.
Ночной фонарик нелюдимый,
на розу желтую похожий,
над головой своих любимых,
у ног прохожих.*

В начале 1960-х круг общения Бродского очень широк, но ближе всего он сходится с такими же юными поэтами, как и он, студентами Технологического института Е. Рейном, А. Найманом и Д. Бобышевым. Рейн познакомил Бродского с Анной Ахматовой, которую она одарила дружбой и предсказала ему блестящее поэтическое будущее. Она навсегда осталась для Бродского нравственным эталоном. А.А. Ахматова однажды назвала его стихи «волшебными», выделив особо из группы его друзей-поэтов. 20 мая 1959 года Бродский знакомится с Людмилой Штерн. В ноябре того же года — с Владимиром Уфляндом и Булатом Окуджавой. В конце 1960 года Бродский знакомится с Софьей Капусцинской, которой посвящены многие лирические стихотворения.

2 января 1962 года Бродский встретил молодую художницу Марину (Марианну) Басманову, дочь художников Павла Ивановича и Натальи Георгиевны Басмановых. «Несмотря на все попытки, подружиться с Мариной не удавалось никому из нашей компании... Она казалась очень застенчивой. Не блистала остроумием и не участвовала в словесных пикировках, когда мы друг о друге точили языки. Бывало за целый вечер и слова не молвит, и рта не раскроет.. Но иногда в ее зеленых глазах мелькало какое-то шальное выражение» (8.103). Но все же Бродскому удалось подружиться с Мариной, и не просто подружиться, а добиться ее любви. Она становится адресатом его лирики на долгие годы:

*Ты знаешь, с наступленьем темноты
Пытаюсь я прикидывать на глаз,
Отсчитывая горе от версты,
Пространство, разделяющее нас.*

Но чувства Марины Басмановой вскоре прошли. И на суде ее не было. Она появится вдруг в северной деревне Норенской. Через девять месяцев у них с Бродским родится сын Андрей. Марина даст ребенку фамилию Басманов. Бродский, досрочно вернувшись из ссылки, «запишет» свою обиду:

*Зная мой статус, моя невеста
пятый год за меня ни с места;
и где она нынче, мне неизвестно;
правды сам черт из нее не выбьет.
Она говорит: «Не горюй напрасно.
Главное — чувства! Единогласно?»
И это с ее стороны прекрасно...*

Они окончательно расстались в 1968 году. Но и позже многие стихи Бродского были обращены к Марине Басмановой. Вот так и закончилась эта страница жизни Иосифа Бродского. А вместе с ней и наша с вами остановка, поэтому я предлагаю вам проследовать дальше.

Остановка 8. «...Твой фасад темно-синий я впотьмах не найду...» (Филологический факультет)

Мы с вами находимся во дворе Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Этот факультет непосредственно связан с нашим героем. Бродский был вольнослушателем первого курса филологического факультета на отделении русской литературы. Но потом ушел, потому что считал, что слишком много языка и слишком мало литературы. В стенгазете филологического факультета даже было помещено его стихотворение «Пилигримы»:

*Мимо ристалищ, капищ,
мимо храмов и баров,
мимо шикарных кладбищ,
мимо больших базаров,
мира и горя мимо,
мимо Мекки и Рима,
синим солнцем палимы,
идут по земле пилигримы...*

16 ноября 2005 года здесь во внутреннем дворе Филологического факультета был торжественно открыт памятник Иосифу Бродскому. Центральным элементом скульптурной композиции стал чемодан с биркой на имя Иосифа Бродского, и это совсем не случайно. Чемодан является символом жизненного и творческого пути поэта. Из Петербурга Иосиф Бродский уехал в ссылку на Север, затем в эмиграцию. Может быть, чемодан — символ возвращения из ссылки, ставшей вечностью. На чемодане установлена каменная плита с головой поэта. Композиция устроена прямо на асфальте, и подойти к ней можно с любой стороны. Такое расположение — взгляд поэта на мир. Создатель памятника — скульптор Константин Симун. Этот памятник стал первым посвящением Иосифу Бродскому в Петербурге, родном городе поэта, о котором тот писал:

*Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.*

*Твой фасад темносиний
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.*

*И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму,
и апрельская морось,
под затылком снежок,
и услышу я голос:
— До свиданья, дружок.*

*И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой,
— словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
смотрят мальчику вслед...*

Это одно из ранних стихотворений Бродского. Ну а теперь мы проследуем на площадь Стачек ко Дворцу культуры имени Горького, где состоялось одно из первых публичных выступлений Бродского.

Остановка 9. «...И горький вымысел стиха» (Дворец культуры имени Горького)

Итак, мы с вами находимся на площади Стачек перед Дворцом культуры имени Горького. Монументальное сооружение, которое мы сейчас видим, стало первым дворцом культуры в нашей стране.

Это место связано с литературной деятельностью Иосифа Бродского. Здесь состоялось его первое крупное публичное выступление на «турнире поэтов» 14 февраля 1960 года с участием А.С. Кушнера, Г.Я. Горбовского, В.А. Сосноры.

По собственным словам, Бродский начал писать стихи в восемнадцать лет, однако существует несколько стихотворений, датированных 1956—1957 годами. «Пилигримы», «Памятник Пушкину», «Рождественский романс» — наиболее известные из ранних стихов Бродского. Для многих из них характерна ярко выраженная музыкальность, как в одном из ранних стихотворений «От окраины к центру».

*Вот я вновь посетил
эту местность любви, полуостров заводов,
парадиз мастерских и аркадию фабрик,
рай речных пароходов,
я опять прошептал:
вот я снова в младенческих ларах,
Вот я вновь пробежал Малой Охтой сквозь тысячу арок.*

*Предо мною река
распласталась под каменно-угольным дымом,
за спиною трамвай
прогремел на мосту невредимом,
и кирпичных оград
просветлела внезапно угрюмость.
Добрый день, вот мы встретились, бедная юность.*

Цветаева и Баратынский, а несколькими годами позже — Мандельштам, стали, по словам самого Бродского, определяющими влияниями на его творчество поэтами. Позднее Бродский называл величайшими поэтами Одена и Цветаеву, за ними следовали Кавафис и Фрост, замыкали личный канон поэта Рильке, Пастернак, Мандельштам и Ахматова. А здесь, в этом здании, впервые публично прозвучал голос поэта, здесь состоялось одно из первых его публичных выступлений. После смерти Анны Ахматовой Иосиф Бродский становится одним из так называемых «ахматовских сирот». И именно в Фонтанном доме, в музее Ахматовой, находится сегодня Американский кабинет Бродского, который вы сможете посетить в конце нашей экскурсии.

Остановка 10. Во дворе Фонтанного Дома

Итак, мы с вами находимся во дворе Фонтанного Дома. На первый взгляд это может показаться странным, ведь многие знают, что Иосиф Бродский никогда не жил здесь, в Фонтанном Доме, и даже не бывал. Но здесь жила Анна Андреевна Ахматова — его друг и духовный наставник. Когда они познакомились, И. Бродскому был 21 год, а Анна Ахматова была старше его ровно на полвека. Их познакомил Е. Рейн в 1961 году. Поначалу ее имя «не значило почти ничего», но вскоре Ахматова стала интересна Бродскому, и через два года они были уже друзьями. Отношения Ахматовой с «волшебным хором», как она окрестила четверку Рейн, Найман, Бобышев, Бродский, носили характер не литературного, но скорее духовного ученичества. Поэт вспоминает, что в ее присутствии собеседник невольно отказывался от «языка», которым он говорил с действительностью, в пользу «языка», которым пользовалась Ахматова. Иосиф Бродский посвятил ей несколько стихотворений. Вот отрывок одного из них:

*Вы поднимете прекрасное лицо —
громкий смех, как поминальное слово,
звук неясный на нагретом мосту —
на мгновение взбудоражит пустоту.*

*Я не видел, не увижу Ваших слез,
не услышу я шуршания колес,
уносящих Вас к заливу, к деревьям,
по отечеству без памятника Вам.*

*В теплой комнате, как помнится, без книг,
без поклонников, но также не для них,
опирая на ладонь свою висок,
Вы напишите о нас наискосок.*

И именно здесь, в Фонтанном Ломе, где когда-то жила Анна Андреевна Ахматова, находится единственная экспозиция, посвященная поэту Иосифу Бродскому. Это так называемый Американский кабинет Иосифа Александровича Бродского. Сюда в 2003 году Фонд наследственного имущества И. Бродского и вдова поэта Мария Бродская передали вещи из его дома в небольшом американском городке Саут-Хедли в штате Массачусетс. В экспозиции представлен его секретер, рабочий стол, кресла и его печатные машинки, ведь они были большой страстью поэта. Этот дом был устроен по своим законам: мебель, напоминала ту, которая была в родительском доме, на стенах — фотографии дорогих ему людей, виды городов, оставшиеся в его стихах и его памяти, репродукции картин старых мастеров. И еще — множество книг... Работники музея Ахматовой постарались погрузить посетителей в атмосферу жизни Бродского. В экспозицию включен целый ряд фотографий поэта — от юности к зрелости, и снова к детству. Детских фотографий было много, что не характерно для Ленинграда конца 1940-х годов: фотоаппарат для того времени был большой редкостью. Но отец Бродского был профессиональным фотографом.

Заключение

Вот и подошла к концу наша экскурсия. Вместе с вами мы совершили путешествие по местам, связанным с Иосифом Бродским. Мы были возле дома, в котором Иосиф Бродский жил будучи совсем маленьким, и около дома, где он жил уже в сознательном и зрелом возрасте, из которого он покидал родину навсегда. Мы побывали около школы, в которой учился будущий поэт в седьмом классе. Так же мы познакомились с событиями, которые происходили во Дворце культуры имени Горького и доме № 22 на набережной Фонтанки. Посетили «Сайгон» и Александровский сад, побывали во дворе Фонтанного Дома, в котором находится единственная экспозиция, посвященная Иосифу Бродскому — его Американский кабинет. В кабинете можно посмотреть видеозаписи интервью, фильмы о Бродском, в которых он размышляет о жизни, смерти, об одиночестве поэта в мире, о судьбе своего поколения. Что я и предлагаю вам сделать, потому что наше путешествие подошло к концу.

При создании экскурсии использованы тексты следующих источников:

1. Американский кабинет Иосифа Бродского/ Сост. Попова Н. — 2006 .
2. Бродский И. Полторы комнаты. — Л., 1985.
3. Валиева Ю. Сумерки «Сайгона». — СПб., 2009 .
4. Волков С. Диалоги с Иосифом Бродским. — М., 2002.
5. Гордин Я. Перекличка во мраке. Иосиф Бродский и его собеседники. — СПб., 2000.
6. Ефимов И. Нобелевский тунейдец (об Иосифе Бродском). — М., 2005.
7. Полухина В. Иосиф Бродский жизнь, труды, эпоха. — СПб.: Журнал «Звезда», 2008.
8. Штерн Л. Бродский: Ося, Иосиф, Joseph. — М.: Изд. Независимая Газета, 2001.